

Оздаев И.

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ НА УРОВНЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ДВУХ И БОЛЕЕ СУБЪЕКТОВ ПРАВА В МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

I. Ozdoev

THE PRINCIPLE OF UNITY AND COOPERATION OF RIGHTS AND RESPONSIBILITIES AT CONSTITUTIONAL RIGHTS AND DUTIES OF TWO OR MORE SUBJECTS OF CONSTITUTIONAL RIGHTS IN MODEL

УДК:338/45-7(572.5)

Автор анализирует различные точки зрения авторов по вопросу о сущности конституционного правоотношения. Рассматривает принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей на уровне конституционных прав и обязанностей двух и более субъектов права в модели конституционного правоотношения.

The author analyzes the various points of view of authors of essence of the constitutional legal relationship. Considers a principle of unity and interaction of the rights and duties at level of constitutional laws and duties of two and more legal entities in model of the constitutional legal relationship.

Данный уровень соответствует социологическо-му правопониманию с точки зрения которого право коренится в природе правоотношений. Раскрытие сущности принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве на уровне конституционного правоотношения следует начать с самого понятия правоотношения.

Так, по мнению О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородского, правоотношение возникает между конкретными лицами, характеризуется строгой определенностью взаимного поведения его участников, возникает на основе юридических норм, а осуществление правоотношений осуществляется мерами государственной охраны [1, С. 183].

С.С. Алексеев и К.С. Биржанова добавляют к этой характеристике указание на "связь между лицами через их субъективные права и обязанности" [2, С. 279; 50, С. 252].

Сказанное дает возможность не касаться подробно анализа вопроса правоотношения [3] считая его достаточно разработанным, а подчеркнуть то главное, что является необходимым для рассмотрения сущности принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве.

Верное определение дает Д.М. Баймаханова, рассматривая конституционно-правовые отношения как общественные отношения, в которых их участники взаимосвязаны правами и обязанностями, установленными нормами конституционного права [4, С. 16].

В конституционном правоотношении обязательно присутствует единство, связь прав и обязанностей субъектов права, даже если в норме Конституции Республики Казахстан или в нормах иных источников конституционного права конституируются односторонние права или обязанности. В односторонних конституционных правоотношениях права и обязанности субъектов конституционного права имеют связь с другими, назовем их общими,

правами и обязанностями данного субъекта конституционного права или иных субъектов конституционного права. Так, норма п. 2 ст. 33 Конституции Республики Казахстан, закрепляя конституционное право избирать и быть избранным, по существу конституирует одностороннее право. Тем не менее, реализация данного конституционного права в правоотношении во многом зависит от того, насколько выполнены общие обязанности - организация выборов, их материально-финансовое обеспечение, проведение идеологической политики и пропаганды выборов - со стороны государства, органов СМИ, избирательных штабов кандидатов на выборах, регулируемых законами о выборах [5].

Конституционное право избирать, - опосредованно, а именно через нормы Закона о выборах, имеет тесную, единую связь с общими обязанностями конкретных субъектов конституционного права.

Индивидуальная модель поведения субъекта права раскрывает индивидуальную возможность поведения (субъективное право) или индивидуальную необходимость поведения (юридическая обязанность). Следует отметить, что признание за правоотношением качества модели очень важно, поскольку показывает место правоотношений среди социальных явлений. Признание правоотношения моделью предполагает и признание того, что в нем нет еще самих действий. Это подтверждается не только понятием мысленной модели, даваемой в философии, но и тем, как в юриспруденции раскрывается понятие правоотношения, в котором субъективные права и обязанности трактуются не как индивидуальное поведение, а лишь как возможность и необходимость поведения. Само же поведение рассматривается как реализация данной возможности через субъективные права и необходимости через юридические обязанности.

Вопрос о том, имеют ли конституционные права и обязанности субъективный характер, тесно связан с вопросом о сущности принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве.

В литературе по вопросу о характере записанных в Конституции и иных источниках конституционного права прав и обязанностей сложились противоположные точки зрения. Сторонники одной из них отрицают субъективный характер конституционных прав и обязанностей [1, С. 229]. Другие, напротив, решительно высказываются за признание за ними такого качества [6, С.45].

Ученые, отрицающие за ними качество субъективности, для подтверждения своего мнения выдвигают ряд доводов. Их исходное и основное положение, что субъективное право может существовать только в рамках конкретного правового отношения, что оно, "взятое вне правоотношения, исключенное из него, превращается в ничто [1, С. 219]. Если субъективными считать исключительно права и обязанности, существующие в рамках конкретных правоотношений, то их особенности полнее всего могут предстать в сопоставлении с объективным правом. Но права и обязанности, принадлежащие субъекту конституционного права в конкретных правоотношениях, не являются его единственными правами и обязанностями. Объективно ему также принадлежат и все те права и обязанности, которые закреплены за ним нормами Конституции Республики Казахстан, законов и иных источников права. Обобщая приведенные доводы, можно заключить, что в конституционном правоотношении - конституционные права и обязанности носят субъективный характер, а в нормах Конституции Республики Казахстан и иных источников права - объективный характер.

Представители противоположного мнения опровергают тезис о субъективном характере конституционных прав и обязанностей только в рамках правоотношения. Д.М. Чечот выдвинул тезис о возможности существования субъективных прав вне правоотношений и, вытекающий из него вывод о возможности существования права без корреспондирующей ему обязанности (и наоборот) [7, С. 111].

Таким образом, исходя и с учетом приведенных точек зрения на характер конституционных прав и обязанностей в правоотношении, сущность принципа единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве следует рассматривать в двух

плоскостях: 1) принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном правоотношении, в котором связь прав и обязанностей носит субъективный характер, и 2) принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей в модели конституционно- правовой нормы, в которой связь прав и обязанностей носит объективный характер.

Литература:

1. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права.- Москва, 1961.- 362 с.
2. Теория государства и права: учебник / Под редакцией А.У. Бейсеновой.- Алматы: Атамұра, 2006.- 392 с.
3. Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права.- Москва: Наука, 1987,- 290 е.; Он же: Очерки теории и социологии права.- Спб, 1996.- 310 с.; Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения.- Москва: Издательское объединение "ЮНИТН", 1997,- 312 е.; Тихомиров Ю.А. Конституционные правоотношения / В кн.: Теоретические основы советской Конституции.- Москва: Наука, 1981.- 207 с. и др.
4. Баймаханова Д.М. Проблемы прав человека в системе конституционализма в Республике Казахстан / Автореферат диссертации на соискание доктора юридических наук.- Алматы, 2009.
5. Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года, № 2464 "О выборах в Республике Казахстан" / Параграф, www-zakon.kz; Постановление Мажилиса Парламента Республики Казахстан от 8 октября 1998 года, № 1164-1 "О назначении выборов Президента Республики Казахстан"; Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 октября 1998 года № 1060 "Об организации и проведении выборов Президента Республики Казахстан / ИС Параграф, www.zakon.kz
6. Алексеев С.С. Теория права.- М.а: Наука, 1994.- 224 с.
7. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты.- Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1968, - 300 с.

Рецензент: д.ю.н., профессор Дуйсенов Э.Э.